

И ДЕНЬ НАСТАЛ В ДРУГОЙ СТРАНЕ!

Л. Мартынов

Итак, предпоследняя неделя августа 1991 года - уже история. Всего семь дней, за которые весь мир, дрогнувший от ужаса, стал свидетелем двух социальных взрывов. Один из них истории в силу его провала назовут путчем 19 августа, другой - политической революцией 21 августа 1991 г., положившей начало концу тоталитарной системы советского образца. Историю побежденных, как известно, пишут победители, и поэтому рассуждать по поводу мотивов путча и причин его провала не берусь. Для меня более интересным представляется анализ интересного представления в "ткань" такого социального явления, как политическая революция 21 августа.

По классическим канонам пол-

Из прошлого в будущее

итики подавление путча, как правило, сопровождается двумя тенденциями: наступлением репрессивных последствий и стабилизацией прежде существовавшего государственного и общественного строя. В нашем же случае сложилась весьма своеобразная ситуация: путч стал стимулятором не укреплению существующего строя, а, наоборот, формальным началом его трансформации. В то же время у нас нет оснований признать эту революцию социальной, зафиксировавшей качественные социально-экономические, или иными словами базисные, преобразования. На наш взгляд, как уже заведено по российской традиции, мы сначала берем в руки политическую власть, а затем сверху начинаем создавать ме-

ханизмы формирования социальных и экономических основ предполагаемого государственного и общественного строя. То, что экономика в своем функционировании предопределяет весь комплекс надстроечных явлений, то Маркс нам здесь не указ. А значит, снова изменение общественного строя мы начинаем с политической революции, которая по всем канонам цивилизованного развития, наоборот, фиксирует уже народившиеся экономические и социальные отношения.

Отсюда же у нас произрастает временное стремление войти в современный мировой порядок. А то, что по своим экономико-социальным характеристикам мы не готовы это сделать, вновь где-то на втором плане. Следовательно, вся политика (хотя при этом политики и говорят, что это искусство возможного) как прежде строится на философии иллюзий. Посему мы пытаемся въехать на своих "феодальных" производственных отношениях в мир, где результат превыше всего. В нашем же процессе производства механизм свободного присвоения почти полностью исключен из процесса труда, таким образом сам труд становится по своей природе порочным, поскольку он направлен не на достижение результата, а лишь на имитацию реализации нашей способности к труду.

У нас уже сложилась иллюзия психологической готовности нашего вхождения в мировой порядок на уровне бытового сознания: вроде мода модна, университеты мы тоже кончали и т.д., в общем, чем мы хуже? Мы не можем сегодня понять адекватность того, что дорога вперед всегда равна дороге назад. А поэтому вхождение в мировой порядок в условиях социально-экономического положения России - это десятки лет, а значит, и наша политика должна

координироваться соответствующим образом, настраивая людей на длительный и мучительный процесс нашего возвращения в цивилизацию.

Все вышесказанное имеет прямое отношение к августовской революции. Дело в том, что до тех пор, пока демократия является лишь продуктом нашего общественно-политического сознания при отсутствии соответствующего социально-экономического фундамента, у нас за спиной всегда будет стоять опасность, что историки смогут назвать в определенное время путч 19 августа революцией, а мятежников героями-мучениками и соответственно революцию 21 августа - антисоциалистическим переворотом. Поэтому, если мы хотим, чтобы понятия "демократия" и "свобода" получили постоянную российскую прописку, нам нужна величайшая взвешенность и терпимость в проведении политики. Раскол общества, озлобленность людей, неопределенность завтрашнего дня, - перечислять можно много причин, каждая из которых в определенных условиях может сработать в качестве детонатора очередного социального взрыва. При этом следует помнить: тоталитаризм может быть любым - как коммунистическим, так и антикоммунистическим.

Начинающаяся охота на ведьм, поимки врагов, а также требования подтверждения активной идеологической лояльности граждан к существующему политическому режиму - все это в нашей истории мы уже проходили и следует ли все это проходить вновь?! Кроме того, проведение в современных условиях акцентированной жесткой политики по разделению на "наших" и ... будет провоцировать создание социальной основы для конфронтации общества. Все это может привести нас уже не к путчу, а к жесточайшей гражданской

войне, к тому же с хорошо одобренным национальным привкусом.

Нам нужно в это тяжелейшее время сделать плавный переход с политики разрушения к политике созидания на основе реформирования. Пока же мы умеем лишь разрушать.

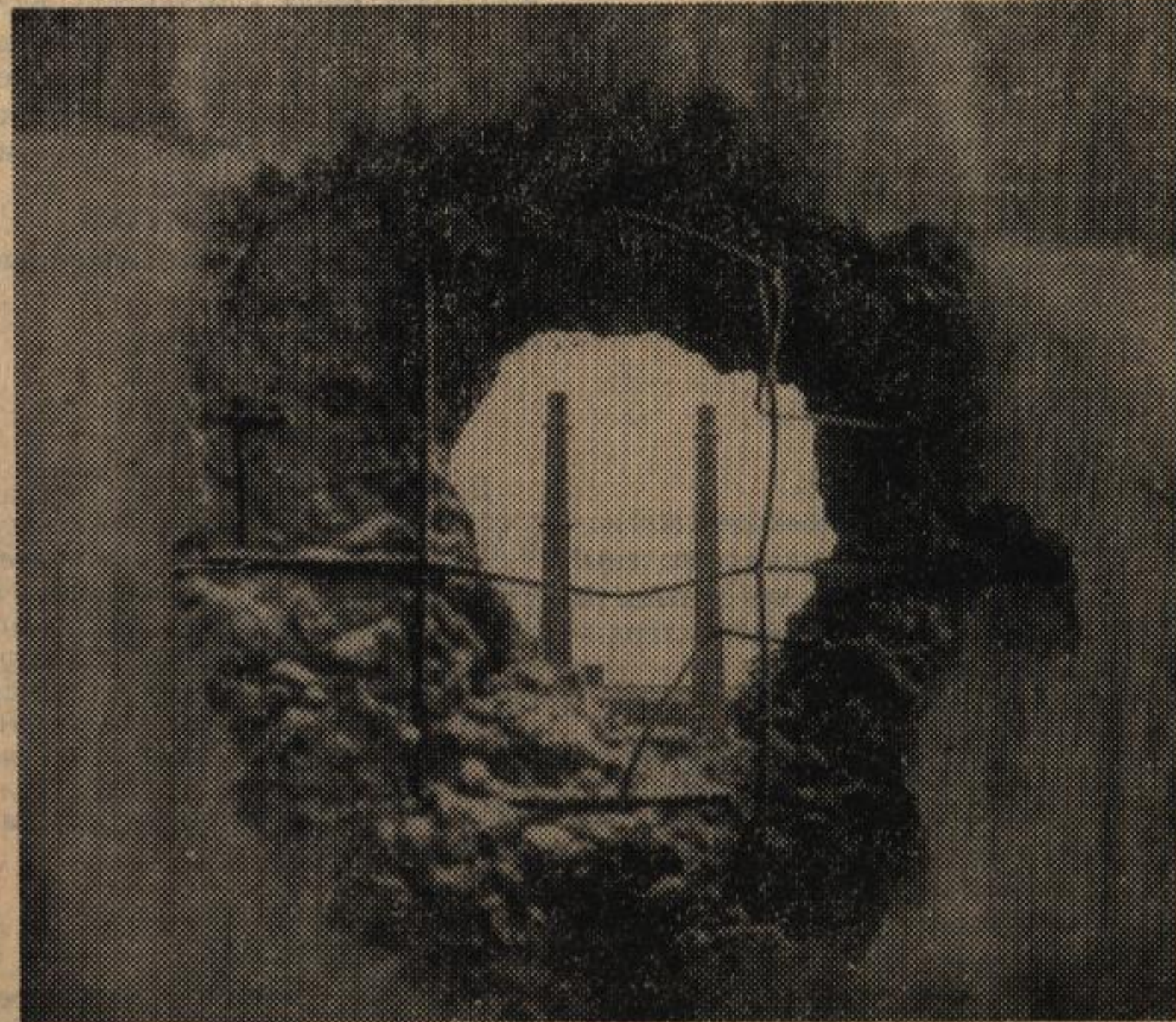
Цементирующими принципами консолидации могут быть следующие: обеспечение свободного волеизъявления народа с созданием механизма верховенства гражданского общества над государством; в обществе должен править закон, а не идеология, какой бы "вкусной" она ни была; общество должно развиваться только эволюционным путем, т.е. на основе гарантированной законом реформы - хватит нам уже революций; обществу

необходима многоукладная экономика, в которой рынок представляет собой естественный социальный регулятор; обществу необходима разветвленная система социальных гарантий защиты законных прав гражданина и т.п.

Итак, мы лишь в начале пути к свободе и демократии, и каким он будет, зависит от каждого из нас. Главное в этом пути - избежать поспешности и суетливости, которые могут нас привести к непредсказуемым последствиям.

А. БУТАКОВ.

Фотоэтиюд Е. Гириева.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 7 (32)

6 сентября 1991 г.

Цена 10 коп.

Борис ОСИПОВ

ПЕСНЯ О 18 АВГУСТА

Подражание А. Н. Некрасову

Нам госбезопасность Драгоценней всех-с: Упразднили гласный, Упразднили секс.

Острота момента Назрела взгляд: В армию студенты Снова загрянут.

Одному уроду Вековать с семьей... Славно жить народом На Руси святой!

Очень хочется ...

Россия вновь изумила весь мир. Переменялась власть. Новое - лавиной. Новые заботы у российского руководства. Новые назначения, новые распоряжения. Только очень хочется, чтобы все это новое не похоронило очень старый - эпоху назад подписанный - Указ N 1 Президента РСФСР. Если опять же руководству будет не до высшей школы - Россия не воспрянет.

В. НИКОЛАЕВ, декан матфака.

"Законное беззаконие?"

Демократическая Россия выстояла и победила. Пора уже подводить первые итоги, вглядываться в прошлое, настоящее и будущее. Переворот и поражение заговорщиков ускорили политические процессы в стране, обнажили кризисные явления в нашем обществе. Следует признать, что возможность введения чрезвычайного положения имела под собой реальные причины. Страна оказалась фактически неуправляемой. Но стала ли она более управляемой теперь?

Суверенные республики провозглашают себя еще и независимыми, в воздухе уже повисла угроза территориальных распрей. Центробежные силы захватили и Россию. Ругаются старые идолы, бушующий народ свергает памятники, запрещаются газеты, партии... Страну может захлестнуть законное беззаконие. События 19-21 августа показали, что народ России стал важной политической силой. Но какой силой, - разрушительной или созидательной? Куда направится энергия разбухших масс - во многом зависит от ее вождей, от государственной власти. Успех преобразований в стране будет определяться только учетом социально-политических условий, но и ментальности наших людей. Игнорирование всего этого обрекает нас на повторение опыта 1917 г.

Несомненно, Б. Н. Ельцин сейчас к статусу законного избранный президента добавил и ха-

ризматическую власть. У него есть все шансы воплотить замысел П. А. Столыпина умиротворить и реформировать Россию.

А. РЕМНЕВ, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории.

Хуже всего пришлось бы студентам

Эти события августовских дней потрясли всех. Известно было, что право-консервативная верхушка что-то замышляет, но то, что они пошли на открытый военный путч, явилось полной неожиданностью.

Хунта метила просто-таки в солнечное сплетение молодой демократии. Изолировав Российское правительство, она повела бы наступление против молодых суверенных государств. Народ планировалось загнать в узкие рамки политических шор. Но хунтафы просчитались. Как метко подметила Елена Боннэр, народ не продан за килограмм вареной колбасы за восемь павловских рублей.

Особенно остро пострадало бы студенчество. Я не только подразумеваю не только призыв студентов в армию. В случае победы хунты условно возродилось бы идеологическое гонение из инверситетов и институтов. Из вузов ушли бы неординарно мыслящие преподаватели. Все это означало бы страшную силу, удар по поворно провалился.

Но мы не должны терять бдительность в этом море эйфории, при первом же покушении на свободу и демократию студенчество должно оказаться в первых рядах ее защитников.

Г. БОЛЕЙКО, Ю-94.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Летом, как и у всего университета, у нашей газеты были каникулы, а потому мы не имели возможности поздравить наших юбиляров. А между тем, пока мы с вами отдыхали, произошло много значительных событий, в том числе и радостных.

Свой шестидесятилетний юбилей отпраздновали за это время:

Петр Федорович БЕЛОЗЕРОВ, зав. кафедрой экономики, организации и планирования производства; Евгений Иванович КРУГЛОВ, доцент кафедры уголовного права и процесса;

Виктор Михайлович МАКАРОВ, сторож корпуса N1.

Отметили свое пятидесятилетие: Аркадий Александрович ПЕРМИНОВ, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, и

Яков Акимович НЕВЕНЧЕНКО, рабочий.

А в июле три наших преподавателя принимали поздравления с полувекowym юбилеем. Это

Нелли Сергеевна ВЯТКИНА, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии;

Николай Васильевич МУХАРОВСКИЙ, доцент кафедры политэкономии;

Алексей Иванович КАЗАННИК, зав. кафедрой государственного права, управления и советского строительства.

Хоть и с запозданием, но все же искренне поздравляем наших летних юбиляров, желаем им всех и всяческих успехов и гармонии. Гармонии в самих себе и в окружающей действительности.

Редакция.

"ОУ" спрашивает:

1. Почему вы выбрали этот факультет ОмГУ?
2. Чего ждете от студенческих лет?

ТЕАТР ВРЕМЕН ЗАЧИСЛЕНИЯ

Да, именно театр - впечатлению такому, безусловно, очень помогало то, что происходила эта ежегодная церемония в актовом зале. Приемная комиссия заседала на сцене, над которой все еще плясали веселые буквы "Бенефис" - именно им закончился сезон театр "Поиск". А театр, как известно, не отражающее зеркало, а увеличивающее стекло...

КАКАЯ ПАУЗА!

Ну, разве не театральная - в самом высоком смысле - была звенящая тишина в зале на первом же зачислении, в истории? После объявления проходного балла (восемь по результатам двух экзаменов) и зачисления 74 из 75 претендентов была названа фамилия последнего, поистине счастливого, единственного семибальника Руслана Корчевого. Все - честно, он закончил соответствующее подготовительное отделение, стало быть, имел право на эту льготу. Но какая была пауза!

"ОУ" отвечают

ИСТФАК

Сама **ЖИГАДЛО:**

1. Хочу знать тайны советской истории. Ведь они так мало разгаданы!

2. Хочу взять все, что можно, от культуры такого огромного старинного города, как Омск.

Лена **КРАСИКОВА:**

1. Я согласна с великим изречением: "История есть политика, опрокинутая в прошлое." В Омск же приехала из Краснодарского края, потому что наш КГУ запросил с каждого студента тридцать тысяч за обучение - увы, я из "бедных".

2. Учиться! Учиться! Учиться!

ПЯТЕРО

"СМЕРТНИКОВ"

На филологическом разыгрывались не менее драматические коллизии. Проходной балл, объявленный деканом Б. И. Осиповым, - десять (это по трем экзаменам!), набрали ровно 100 абитуриентов. "Зачислены..." Но здесь двое юношей, Вадим Ясин и Каиржан Манатов, набравшие соответственно 11 и 13 баллов и сдававшие экзамены еще и на юрфак, заявили о своем отказе стать филологами. Тут же написаны заявления, выданы документы. Осталось два свободных места. А претендентов - девятибалльников (представьте уровень их эмоций - ведь только-только попрощались с надеждой на студенчество) - пятеро. И здесь Б. И. Осипов

объявляет о своем решении зачислить 98 человек - по правилам приема, набор можно не только увеличить, но и уменьшить на 2 процента. Однако членам приемной комиссии, это видно по лицам, по-человечески жалко ребят. Председатель приемной комиссии А. В. Якуб предлагает увеличить набор на те же проценты и зачислить соответственно четверых, но по какому принципу выбрать "смертника"? Член комиссии декан матфака с присущим ему юмором делает замечание о том, что число 104 хорошо делится на 4 группы (104 - зачисленная на немецкое отделение Нина Мищенко). Большинство голосов, за счет неиспользованного историками процента, зачислены все при скептическом замечании Осипова: "Но троечники - это ведь до первой сессии и..."

"ОУ" отвечают

ФИЛФАК

Лева **ЖИЛЬЦОВ:**

1. Сначала я думал о юрфаке. Но, наблюдая нашу действительность последнего времени, пришел к выводу: законы не исправляют общества. А вот искусство способно на это.

2. Более всего интересует лингвистика, своеобразие языка...

Виталий **АРЖАННИКОВ:**

1. Хочу познать возвышенный мир искусства.

2. А трудно учиться?

УВЫ!

Драматизм зачисления на химфак уже подлинный, особенно для декана В. Ф. Борбата; на 50 мест претендует всего 38 человек. Что рассуждать о балах, зачислены все. Не помог, увы, и хитроумный призыв к абитуриентам-экономистам, оставшимся "за бортом" - досдать химию или физику (соответственно на физфак, где положение немногим лучше). Пришел всего один желающий и... провалился. Увы, увы, увы!

"ОУ" отвечают" **ХИМФАК**

Ильяс **АЙТБАЕВ:**

1. Ну, как объяснить, за что я ее, химию, люблю? Не любил бы - не пошел на олимпиаду, не стал бы победителем, не попал бы сюда. Просто все в ней очень интересно.

2. Думаю о том, сколько еще удивительного я смогу узнать здесь.

Ольга **ЧЖУ:**

1. Это - заслуга моей учительницы из 88-й школы, Валентины Георгиевны Тарусовой.

2. Хочу заниматься химией как наукой, настроена на аспирантуру.

ДАЖЕ

ПРИ УСТУПКЕ

"Увы", как ясно из предыдущих заметок, окрашивало и зачисление на физфак. Несмотря на отданные еще перед этой процедурой 25 мест юридическому и экономическому факультетам, зачислено 40 - уже на 50 мест. Еще трое, сдав физику, пришли

из "экономистов". Вот так

"ОУ" отвечают

ФИЗФАК

Лена **ГУБАНОВА:**

1. Я всегда хотела сюда, да и школа моя рядом, 94-я, другого не представляла.

2. Учиться получше.

Сергей **ДИАНИН:**

1. Интересноюсь космофизикой.

2. Хочется много, чем в школе, уровня общения. Взрослого.

УБОЯСЯ БЕЗДНЫ ПРЕМУДРОСТИ

Матфаку нынче по-настоящему завидовали многие - еще бы, конкурс почти как у модных гуманитариев. Но это создало опять-таки драматическую ситуацию - добрый десяток, убоявшись первых троек, просто не приходил на следующий экзамен. Очень расстроен был декан Николаев и грамотностью абитуриентов, ознакомившись с сочинениями лично. Итак проходной балл по двум экзаменам оказался равен всего семи - ну, что ж. Тем не менее 101 первокурсник - неплохо.

"ОУ" отвечают

МАТФАК

Андрей **ЗАВАРНИЦЫН:**

1. Я буду краток: математика для меня - это вся жизнь.

2. Настроен на то, что студенческие годы - лучшее время жизни.

ВЕЗДЕ СВОИ ЧЕРТЫ

Как и положено в хорошем спектакле, катарсис наступил в финале. Это - зачисление на "престижные" юридический и экономический факультеты. И здесь - "свои черты". Несмотря на сотни заявлений вначале, проходной балл у будущих правоведов оказался впервые за многие годы необычайно низким - всего 12 (в 1990-м полупроходной - 14). Но и теперь с полупроходными 11-ю зачислены всего пятеро - окончившие подготовительное отделение и стажисты. Среди них, несмотря на проклятия филфака, и двое его "отступников" (см. выше)

"ОУ" отвечают

ЮРФАК

Юлия **ЛУПИНОС:**

1. Я хочу быть адвокатом, защищать людей. В мире очень много несправедливости, я должна уменьшить ее настолько, насколько смогу.

2. Хочется, чтоб было весело.

Светлана **ПЕТУХОВА:**

1. Для меня юрист - социальный врач, исцеляющий общество. Если необходимо, то и хирургическим путем.

2. Жду новой дружбы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

оказались, несмотря на специфику факультета, тоже немаленькими. 100 с лишним абитуриентов набрали проходной - от двенадцати и выше баллов, осталось одно место. Как выбрать из 11-балльников достойную "единицу"? И.о. декана П. Ф. Белозеров объявляет, что зачислены трое (плюс два процента), те, кто представил документы об окончании школы юного экономиста при факультете. Но тут же в зале находят двое абитуриентов со свидетельствами ШЮО. И прямо на наших глазах комиссия решает увеличить набор еще на 2 процента, невостребованные другими факультетами. Итак, зачислены все пятеро "юных экономистов". Ура!

Итак, занавес опущен, оттремели аплодисменты, рыдания, откипели страсти. Начинается Студенческая Жизнь. Удачи вам, первокурсники!

"ОУ" отвечают

ЭКОНОМФАК

Лена **ЕЛИСБЕВА:**

1. Разве непонятно? Это сейчас такая популярная профессия! Хочу быть менеджером.

2. Ой, не знаю... Я ведь последняя по списку зачисленных сегодня. Волновалась ужасно, не могу справиться с мыслями.

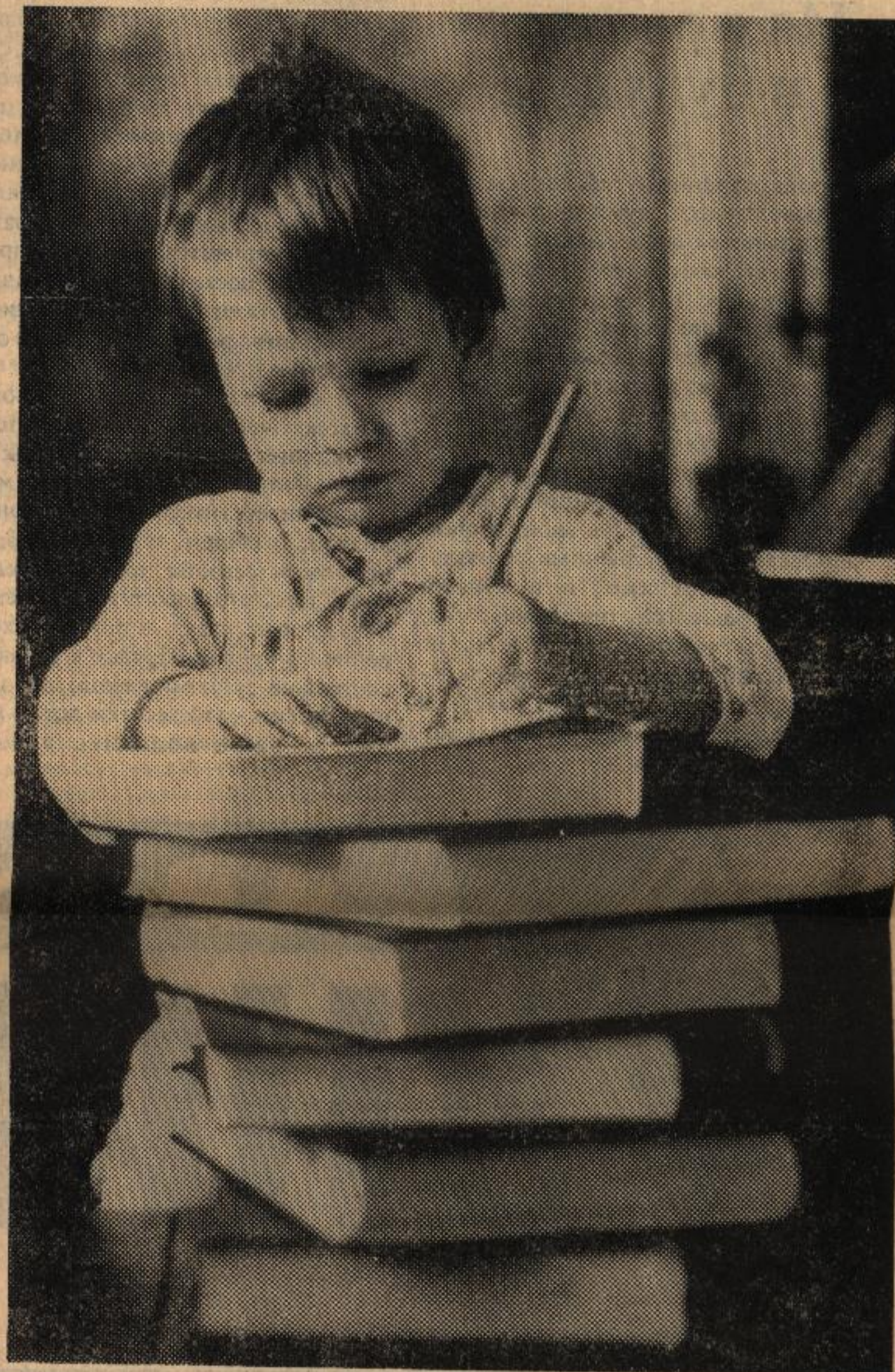
Слава **АВЕРЬЯНОВ:**

1. Если честно... Математику я не настолько люблю, чтобы заниматься только ей, гуманитарные предметы у меня не очень... Значит - экономик.

2. Я бы не хотел потерять своих верных школьных друзей. Хотя по опыту старших вижу, что это нелегко - через несколько лет пойдут ребята, начнется взрослая жизнь...

Н. **КОЗОРЕЗ.**

На снимке: шестой том.
Фотоэпод Е. Гиряева.

Не уронить честь

1991 год стал годом, когда в 18-й раз двери университета открылись для абитуриентов, чтобы предложить им попробовать свои силы на конкурсных экзаменах. План приема в этом году остался прежним - 600 мест, однако произошли некоторые изменения в распределении количества мест на факультеты - сокращение плана приема на физическом факультете до 75 человек и увеличение плана приема на филологическом факультете до 100 человек.

В целом же, в системе поступления в вузы в стране в этом году произошли, можно сказать, кардинальные

изменения. Прежде всего, вузы страны, в том числе и наш университет, получили право самостоятельно установить Правила приема. В ОмГУ после проведения кропотливой работы, через несколько чтений с редактированием и уточнением практического каждого пункта, такие Правила приема были выработаны и утверждены приемной комиссией в мае месяца. В дальнейшем каждый абитуриент получал в момент сдачи документов в приемную комиссию текст этих Правил приема.

Вторым новшеством при поступлении в ОмГУ было появление

целевого набора для лиц немецкой национальности. Этот набор осуществлялся на основе договора, заключенного между университетом, облсполкомом и обществом советских немцев "Возрождение". Всего было выделено 25 мест.

Третьим новшеством стало участие в общем конкурсе с абитуриентами выпускников подготовительного отделения исторического и юридического факультетов. На остальных факультетах была сохранена прежняя практика зачисления вне конкурса при условии успешной сдачи выпускных экзаменов.

Наконец: еще одно новшество, которое, если говорить прямо, доставило много дополнительных хлопот приемной комиссии. Речь идет о праве абитуриентов поступать в несколько вузов одновременно и предоставлять в приемную комиссию копии документов об образовании. Подобное право было вполне реализовано в нашем университете, когда некоторая часть абитуриентов сдавала экзамены одновременно в несколько вузов или на несколько, но обычно не более трех, факультетов университета. Выдержать подобный экзаменационный марафон было, безусловно, довольно трудно, хотя среди абитуриентов имелись такие, которые успешно сдали вступи-

тельные экзамены на двух факультетах.

Вновь большую помощь в организации и проведении вступительных экзаменов оказала автоматизированная система "Абитуриент-91", которая позволила давать абитуриентам оперативную информацию о ходе вступительных экзаменов. (См. таблицу).

Теперь несколько слов о ходе вступительных экзаменов.

По результатам вступительных экзаменов в число студентов было зачислено 607 человек. Среди студентов 1 курса преобладают жители Омска и области, хотя наблюдается определенная тенденция к увеличению численности лиц, проживающих в других регионах страны. 174 студента имеют стаж практической работы либо отслужили в армии. Из зачисленных на 1 курс преобладают лица, окон-

чившие школу в текущем году. Следует отметить, что ход вступительных экзаменов показал определенное падение уровня знаний абитуриентов, особенно к большому сожалению, по русскому языку. Сочинение стало для многих абитуриентов тем рубежом, который они так и не смогли преодолеть.

Но в целом прошедшие вступительные экзамены показали, что престиж нашего университета среди вузов города остается высоким, что позволяет отобрать среди абитуриентов наиболее достойных, готовых не уронить честь университета.

А. **ЯКУБ,**
ответственный секретарь
приемной комиссии.

На снимке: работает приемная комиссия.

Фото А. ГАЛЮКШЕВА.

Фак-т	План приема	Подано заявлений	Сдавали экзамены	Подтверд. медаль	Проход. балл	Конкурс чел. на место
Мат.	100	302	280	29	6	3,02
Физ.	75	92	88	5	6	1,22
Хим.	50	103	92	10	6	2,06
Экон.	100	494	468	40	12	4,94
Истор.	75	248	232	11	8	3,30
Юрид.	100	493	477	31	12	4,93
Филол.	100	161	156	17	9	1,61

Deutsche Kaphedre.

Н. Коровьев-Фагот

Цель открывшейся в нашем университете кафедры - выпуск специалистов, свободно владеющих немецким языком и профессиональным языком ряда специальностей.

Существующая система обучения иностранному языку, к сожалению, малоэффективна, чем и объясняется поиск новых форм организации учебного процесса, таких, которые дадут свободное владение языком (в данном случае немецким) выпускникам кафедры.

Есть и другая причина: потребность немецкого населения области. Опрос его показал, что 93 процента опрошенных считают, в школах необходимо преподавать немецкий язык. Отмечается, что нужна возможность продолжения образования на немецком языке. Важна непрерывность обучения на родном языке, начиная с дошкольных учреждений, даже школ с преподаванием ряда предметов на немецком языке. Соответственно - профтехобразование и высшее образование. По форме это образование должно быть двуязычным.

При организации учебного процесса основная часть учебных дисциплин будет изучаться на русском языке, что обеспечит необходимое качество подготовки специалистов. Одновременно будет осуществлена на немецком языке ускоренная и углубленная общая языковая подготовка и разговорная практика в общегуманитарном направлении и по специальности. При таком обучении выпускник сможет выполнять свои профессиональные обязанности как на русском, так и на немецком языках.

Предложенная схема обучения, кроме одобрения, встретила и возражения, сводящиеся к двум. Первое - предложенная схема трудоемка, потребует больших усилий от студентов, а посему им непосильна.

Что она предполагает у студентов наличие желания и трудолюбия, правильности. Но с другой стороны, опыт подобных систем обучения, как зарубежный, так и отечественный, подтверждает их жизнеспособность.

Второе - все образование нужно построить на немецком языке, только тогда будет качественное знание профессионального немецкого языка.

Это утверждение неверно по своей сути. Если его признать, то выходит, что вообще невозможно знание нескольких языков. С другой стороны, мы просто не имеем права не дать профессионального образования на русском языке, так как это резко уменьшило бы возможности трудоустройства выпускников, да и затруднило бы работу даже и в немецких школах.

Теперь - что показал набор. Желающих было очень много (по письмам и телефонным звонкам). Из всех прилегающих областей и чуть дальше заявления подали 58 человек, из них 16 медалистов. Поступило 23 человека, два места остались вакантными.

По факультетам: математики - 6, юристы - 5, экономисты - 6, журналисты - 3, физики - 2. Историки экзамен не выдержали. Трудности с экзаменами были, в основном, у сельских абитуриентов.

Следующая задача студентов и преподавателей - добиться успешной реализации предложенной системы обучения.

Л. ЛЮЗЕ,
зав. кафедрой.

КТО ХОЧЕТ РАЗБОГАТЕТЬ?

Советское отделение Промстройбанка принимает во вклады временно свободные средства населения. Минимальный размер вклада 500 рублей. На сумму вклада начисляются проценты в зависимости от срока:

от 1 года до 3 лет - 5%

от 3 до 5 лет - 7%

свыше 5 лет - 9%

Процентная ставка по вкладам населения в зависимости от срочности может увеличиваться до 15%.

Для поощрения вкладчиков два раза в год проводятся тиражи выигрышей по срочным вкладам, где дополнительно разыгрывается доход в размере 2% годовых. С условиями тиража можно ознакомиться на месте.

Уважаемые читатели

Может быть, наша газета - еженедельник "Позиция" - вам пока не знакома. В этом ничего удивительного нет: она еще слишком молода, чтобы рекомендовать себя широко.

Главное, о чем пишет газета, - это права человека труда. Наши с вами права! Мы не гонимся за сенсациями, не вникаем в политические страсти. Мы говорим о том, что касается каждого ежедневно и ежечасно. У нас хорошие контакты с юристами, а они в совете Федерации профсоюзов области, которая является нашим учредителем, самые квалифицированные. Поэтому на любой свой вопрос вы найдете в газете ответ. Любое новое законодательство вам разъяснят, подскажут, как оно касается конкретно вас.

Между прочим, в новом году наша газета, увеличившись по объему вдвое, останется, несмотря на рост цен, самой доступной из областных газет: ее подписная цена на год - 10 руб. 80 коп. на 3 месяца - 2 руб. 70 коп., на 1 месяц - 90 копеек. Учредитель газеты полагает, что его затраты стоят того, чтобы информация о деятельности профсоюзов, их взаимоотношениях с властями была полной и доступной.

С нового года мы намерены широко печатать рекламу, будем принимать к публикации ваши письма с просьбой кого-то поздравить, поблагодарить, а также различные объявления.

Впрочем, давайте лучше знакомиться очно. Индекс подписки: 53022.

УЕЗДНЫЕ УЖАСЫ, ИЛИ ФАНТАЗИЯ В СТАРИННОМ ВКУСЕ

Кому-то эта история покажется похожей на сказку, но на самом деле это чистая правда. Я нашел на чердаке старого дома довольно дряхлую рукопись, повествующую о князе Орловском. Все ее я переписывать не стал, а выписал только эту историю и назвал ее "Уездные ужасы". Поверите или посмеетесь, - не знаю.

... Одна только мысль вертелась в голове Ивана: успеть бы на поезд. Следующий пройдет послезавтра. Ехать надо непременно. Это заставило Ивана свернуть с дороги и пойти напрямик. Вскоре староста вышел на заброшенную дорогу, по которой никто давно не ездил. Было темно уже, времени оставалось мало. Иван побежал, не разбирая дороги, как вдруг споткнувшись обо что-то, растянулся на земле.

- Вот черт! - выругался Иван и обернулся, отряхивая штаны. На дороге лежал... череп, сверкая пустыми глазницами! "Странно! Почему он не покатился?" - подумал Иван и осторожно потрогал носком сапога череп. В этот миг из-под земли вылетела, с шумом и свистом, разбрасывая комья земли, когтистая лапа и впилась Ивану в горло. Он рухнул на сырую траву, орошая ее горячей еще кровью.

... Спустила пару дней в родовом имении князя Орловского приехавший исправник расспрашивал мужиков.

- Так что, Антип, ты говоришь с Васьюшкой случилось?

Вот, ваше благородие, Антип вытащил из мешка окровавленную шкуру - все, что осталось от кота Васьюшки. - Дак ведь не он один, еще четыре кота пропало, ни косточки изверг не оставил, ровно кто выпотрошил!

- Ну и что же, - усмекаясь поначалу, отвечал исправник, - из-за котов меня тревожить надобно сразу? Сами разобраться с мальчишками деревенскими не могли?

- Если б коты одни, ваше благородие, а то ведь и Ивана, старосту наше-го... того... мертвого нашли...

- Слышал уже. А что с ним случилось? - тут исправник оглянулся на князя, опасливо глянул в окно. - Что, его тоже кто разодрал?

- Ну да, на старой дороге задрали... горло, нутро все разворочено... в луже

крови лежал... Ужас какой-то! Господи! - Антип перекрестился.

Наконец заговорил князь Орловский, слушавший Антипа. Князь, отставной офицер, мужчина лет тридцати, с маленькой бородкой без усов, был заядлым охотником.

- Кто-нибудь видел эту тварь? - князь встал с кресла.

- Видел, ваше сиятельство, Данило видел! Он в город ездил и видел череп, на дороге валявшийся. То ли ума ему хватило не трогать, то ли торопился Данило, потому не останавливался...

- Что и спасло его от смерти, - сказал твердо Орловский. Исправник удивленно посмотрел на князя.

- Вот что... - князь снял со стены ружье, заряженное заговоренными серебряными пулями - по поверьям, единственное оружие, уничтожавшее нечисть. - Я убью это существо!

- Это самоубийство! Я не могу вам позволить рисковать так! - исправник попытался остановить Орловского.

- Может быть... - загадочно произнес князь и велел слугам немедленно приготовить все необходимое для охоты.

Этой же ночью, не успев князь отойти от очередной деревни и полверсты, как на дороге показался череп... На темном небе плыли рваные

облака, луна едва выглядывала меж верхушек деревьев. Где-то в лесу подвывал волк, и тявкали оставшиеся позади деревенские собаки. Простой человек бросился бы бежать со страху, но Орловский был не робкого десятка. Он остановился, хладнокровно зарядил ружье, несбешно прицелился и выстрелил...

Из земли с диким воплем, взметая клубья дерна, тучи прелых листьев и слежавшиеся сучья, вылетело страшное существо, похожее на истлевший скелет с длинными коготями на скрюченных пальцах. Оторванный череп

покатился к ногам мужественного князя. Существо застонало и рухнуло бездыханным. Князь перезарядил ружье, приготовясь, но существо было мертво. В этот напряженный момент за спиной князя раздался страшный рев, жгучая боль обожгла левое плечо Орловского, в глазах едва не потемнело, он стиснул зубы. Он нашел в себе силы тотчас же обернуться и выстрелить почти наугад...

Что-то грузное, неразличимое в темноте, повалилось навзничь, дико заревев, и через мгновение затихло. Только когда дым рассеялся, князь, чиркнувший спичкой - руки его все дрожали, - разглядел другое существо, настоящую тварь, похожее на помесь человека с ужасной рысью.

Огромного роста, косматое, с уродливыми буграми мышц, жилистыми когтистыми лапами. Из пасти его торчали желтые отвратительные клыки. Луна зловеще осветила чудовищный оскал. Князь отвернулся - от твари разило гнусно тухлым мясом и еще каким-то зловонием...

- Все кончено! - князь устало провел ладонью по лицу, поморщился от боли, осматривая и трогая свою рану. Он не думал сейчас посреди дороги, стоя меж двух чудовищных трупов, о ранении, о почестях, которые ему наверняка будут оказаны соседями, мужиками, уездной властью. Он старался не думать даже о происхождении странных чудовищ. Ему хотелось поскорей добраться до имения и упасть на постель - он был на ногах уже шестой час, и хождение по болотам, полученная рана измучили его...

Князь молча, превозмогая боль, зажавши здоровой рукой сочившуюся

кровать, побрел назад к деревне. Теперь тявканье глухих собак ему казалось родным и самым дорогим в эту ночь. С монстрами-людоедами было покончено.

Не упустите шанс

Думаем, все наши читатели обратили внимание на чрезвычайную бедность фотодокументации последних номеров. Поэтому

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС

на замещение должности фотокорреспондента нашей газеты (объем работы 15-20 снимков в месяц). Ежемесячная оплата - 80 рублей.

Желающих студентов и сотрудников ждем в редакции газеты (к.2, комн.231) ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 17.00. С собой иметь фотоработы.

ВАША

ФОТОГРАФИЯ

ДВА КРЫЛА ПТИЦЫ-ФЕНИКС: ХРИСТИАНСКОЕ СОЗНАНИЕ И ВОЗРОЖДАЕМАЯ РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Итак отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу...
От Матфея, 22:11

Проблему соотношения религиозного и светского пластов в той или иной национальной культуре культурология разрешает вполне удовлетворительно, когда речь идет об исторически завершившихся и хронологически отдаленных эпохах. То ли скудный набор удачно интерпретированных фактов позволяет исследователю околонуточные вольности и настойчивость в доказывании заранее выдуманных формулировок, то ли всепожирающий Кронос и впрямь обнажил, оставив уцелевшим на поверхности, самое принципиальное в дошедшем наследии - некую схему, остов всякой культуры любого народа. Но нишеанский максимализм в разрушении европейских культурных традиций на рубеже XIX-XX столетий породил совершенно иную ситуацию: кризис эстетического сознания и искусствознания был тотчас же обозначен кризисом самой культуры - неосмысленное обновление застывших форм воспринималось как отступление в культурном развитии человечества, закат Европы, "декаданс", а поверхностное стремление угодить пресыщенной публике либо же эпатировать ее ради сиюминутного шумного успеха поспешно провозглашалось фундаментальным "модернизмом". Бедная Европа вдруг почувствовала себя великим старым слепцом, нуждающимся в глубокомысленных поводырях. Из сотворившегося усилием кривлявшихся художников "сумерек богов" явились фигуры довольно странных пророков - Зигмунда Фрейда, Освальда Шпенглера, Мартина Хайдеггера и Альбера Камю. Внесли посильную лепту в смятение европейских умов и отечественные пророки: Александр Блок, Дмитрий Мережковский, Георгий Плеханов, Николай Бердяев заговорили о крушении гуманизма и всевозможных "искушениях" человечества. По всей видимости, глобальные процессы были преодолены еще в недрах традиционной классической культуры времен позднего Ренессанса и зрелого Шпенглера - просветительское небрежение христианскими основами человеческого "золотого фонда" обернулось в конце концов пренебрежением культурой вообще: так называемое "постиндустриальное общество" середины XX столетия превратило все без исключения в сумму рядовых предметов потребления. Уже Шпенглер предупреждал о пагубности выбора между Цивилизацией и Культурой; к исходу столетия понятие "духовности" сделалось малопонятным атрибутом ностальгической картинки о жизни наивных бабушек-дедушек...

Нынешнее состояние отечественной культуры смутит любого культуролога: издыхающая официальная культура все еще заслоняет собой множество "катакомбных" культур, каждая из которых основывается на собственных оппозиционных национальных и религиозных, концептуальных и философских, политических и эстетических принципах. Русской культуры, со времен Даниила Заточника и митрополита Иллариона возвращаемой на библейской мудрости и питаемой евангельской этикой, почти не существует: ретивыми политическими экспериментаторами и откровенными "внутренними супостатами", как говаривал Салтыков-Щедрин, она была разорена до тла, оболгана и ископана в чудом уцелевших своих остатках. На российском пепелище, что оставили революции и смутное время ожесточенного братоубийства, затем чудовищное раскрестивание и расказачивание 1920-х, волны государственного насилия 1930-х, азиатчина "культурной революции", бесовское воодушевление в распродаже национальных художественных ценностей, воцарилась самозванная "подлинно народная" псевдокультура.

В одночасье почти были затнуты родники народной традиции, насильственно прервана преемственность с благодатной христианской культурой человечества, грубо искажен был гримасой "интернационализма" иконный лик русского наследия. Между тем еще в самом начале "глуховского воодушевления", когда полугодовые, обманутые, нищие духом массы устремились под водительством своих кумиров-надсмотрщиков пускать кровь лучшим людям и друг другу, рывг вселенский Котлован для "общей скудной жизни" /Платонов/ и бесконечный Канал, переграживать и поворачивать вспять реки, высушивать и тотчас же заболачивать пространства, пускать под воду и вырубать леса, ежесекундно одергивать и травить своих потерпевших классовое чутье поэтов, умные люди предупреждали: нельзя построить ничейную "общепролетарскую" культуру на пустом месте, на варварском забвении того, что содеяли предки.

- 3 -

Блок, например, поставил впереди своих отъявленных "героев" совершенно необъяснимую фигуру Христа в "белом венчике из роз" - ему хотелось услышать желанную прежде "музыку революции", хотелось принять всеразрушающий смерч за очистительный ветер перемен. Персонажи "Двенадцати" более походили на пошлых героев столь же пошлой городской драмы: дренажная возлюбленная с панели, коварная и меркантильная измена, нож в сердце и кровавые слезы раскаяния и т.п. Ни Гумилев, пытавшийся читать лекции о блоковской "революционной" поэме, ни сам автор - как свидетельствует Корней Чуковский в своих дневниках - не могли растолковать такой чужеродной плакатной атмосфере произведения образ. По всей видимости, Блок не желал размышлять над несовместимостью смыслов. Печально, но он был совсем не одинок в художественных заблуждениях Смутного времени. Очень многим казалось, что стоит отбросить обветшавшие и "сентиментальные" понятия старой культуры, "принять всем сердцем Революцию" - как гордился, к примеру, Маяковский -, и тогда придет осознание ясности происходящего. Поскольку еще ранее вопрос о выборе между Культурой и Цивилизацией был решен пророками "предзакатной" Европы не в пользу культуры, то и защищать было уже нечего. Цивилизация пала с выстрелом одного балтийского крейсера, оставалось только склонить слабую вью перед силой политической диктатуры и капитализировать перед социально-классовой агрессивной демагогией.

Некогда в самом начале трудного пути человечества к Сыну Божьему и заветам Пославшего Его в мир один из Отцов Церкви бл. Иероним предостерегал: "мы не должны пить из чаши Христовой и чаши бесовской" - нельзя одновременно служить кумирам преходящей суетной жизни и высшей истине, свету горнему. Совет Иисуса отдать кесарево кесарю, а Богу Божие, отраженный в текстах трех из Четвероевангелия, вдруг был проигнорирован, забыт ли, хранителями русской культуры, ее творцами в XX столетии. Одни пытались удержать в своих слабых руках опротивевшие обе упомянутые Иеронимом чаши. Д. Мережковский, посвятивший десять лет религиозно-мистической трилогии "Христос и Антихрист", в послеоктябрьском Петрограде суетливо ищет покровителей и работодателей из комиссаров. К. Чуковский записывал в дневнике: "Дмитрий Сергеевич - согнутый дугой, неискреннее участие во мне - и просьба: свести его с Луначарским! Вот люди! Ругали меня на всех перекрестках за мой якобы большевизм, а сами только и ждут, как бы к большевизму примазаться. Не могу ли я достать письмо к Лордкипанидзе? Не могу ли я достать им бумагу - охрану от уплотнения квартир?..." и т.д. Разумеется, заметки Чуковского субъективны и дышат личностной неприязнью, но каков портрет художника!

Другие мужественно, как казалось им самим, выбирали "кесарево" - они готовы были положить на "алтарь Революции" свой священный дар и даже жизнь. Увы! Алтарь оказывался при ближайшем рассмотрении плахой частого употребления. Николай Гумилев, переводчик горьковской "Всемирной литературы" и служащий Петрогорского завода, расстрелян в 1921-м. Александр Блок, активнейший участник той же наркомпросовско-горьковской инициативы "Всемирки", преподаватель Литературных курсов, работник Театрального отдела Наркомпроса, умер от голода и болезней в 1921-м - его не пустили лечиться в Финляндию, в Куоккалу, к Репину. Сергей Есенин, сын крестьянина, певец "нового Похода", а потом Москвы кабацкой, приятель номенклатурных фигур из ЧК-ОГПУ, погибает при странных обстоятельствах в 1925-м. Лет шесть до того, он, внук старообрядца, грозился в своих стихах выдрать клок из бороды самого Господа! Владимир Маяковский, глашатай Революции, "полпред советского стиха", гигант Левого Фронта Искусств, кончает самоубийством в 1930-м - ему перестали доверять, не дали визы в Париж, в личной жизни обнаружилась трагическая пустота. В поэме "Облако в штанах", законченной в 1920-м, он предполагал "господину богу" устроить "карусель на дереве изучения добра и зла"... Трагический синодик русской культуры обширен, приведены лишь хрестоматийные примеры судеб, те, что сегодня на слуху. Что стояло за всеми этими драматическими заблуждениями русских художников? Авангардистский искусствовательские свои силы в новой "революционной эстетике"? Но гримасы псевдокультуры и натиск бескультурия были настолько очевидны! Уступка совести? Андрей Белый свидетельствовал, что

- 2 -

Н. Бердяев в 1918 году по этому поводу писал: "Призыв забыть о России и национальном и служить человечеству, вдохновляться лишь общечеловеческим ничем не значит, это - пустой призыв... Космополитическое отрицание России во имя человечества есть ограбление человечества..."

Похуже, что те, кто подымал в очередной раз Россию "на дыбы" /честнее сказать - на дыбу!/, не задумывались, какие уродливые всходы взойдут из плевел, брошенных в перепаханную многострадальную Русскую землю. "...Тоска разлилась по Русской земле, печаль жирна тече среди земли Русской... Черная земля под копыты косями была посеяна, а кровью полена; тугою вздышало..." Никогда в горькой истории народа, попиравшегося врагами и недругами, не отбиралась его вера - известный ленинский декрет об отделении церкви от государства якобы освобождавший Русскую православную Церковь от державного диктата и административного подчинения и возвращавший ей, казалось бы, свободу допетровских времен, означал лишь начало необъявленной войны. Патриарх Тихон в послании Совету Народных комиссаров пытался усуетить государственную власть: "Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян поставить торжество призраку мировой революции". Сам Тихон и архиепископ Русской Церкви понимали необходимость размежевания в таких обстоятельствах церковных и мирских дел. "Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение, - заявлял Тихон. - Памятайте, отцы и братья, и канонические правила, и завет св. Апостола: "блюдите себя от творящих распри и раздоры", уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях... Посвящайте все свои силы на проповедь Слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами".

Проницательная и здравомыслящая часть российской интеллигенции понимала опасность подмены культурного подвижничества радикализмом политического толка. Князь Евгений Трубецкой, оригинальный русский мыслитель и теолог, в публичной лекции 1917 года говорил: "Наша первая обязанность - высказать, что с идолами, правыми или левыми или республиканскими, монархическими, наша вера не имеет ничего общего... Идея "святой Руси" выражается в особенности тем образом нерукотворного мирообъемлющего храма, которым вдохновлялись наши иконописцы. Никакие политические перевороты не могут ни одной йоты убавить от этой святыни и ни одного штриха к ней прибавить. Ни с какой формой правления она для нас не связывается и ни от какой политической величины она не зависит. Наше благоволение в этой религиозной идее побуждает нас прежде всего восстать против соблазна религиозного политиканства". Как видим, христианское самосознание в культуре рассматривается Трубецким как автономная и самозначимая область человеческой деятельности, прежде всего - деятельность ума. Пожалуй, подобную позицию можно считать полемическим компромиссом, неким временным отступлением перед грубыми реалиями действительности. Василий Розанов два года спустя записывал в "предсмертных мыслях": "Что такое произошло - этого от начала мира никто не знает, и этого не знает и не понимает Сам Бог. Борьбаться или победить - это тоже бессиле Сам Бог..." Это было воистину Апокалипсис "дней нашей жизни!" Но, с другой стороны, в рассуждениях того же Трубецкого нельзя не увидеть основательнейшей убежденности в необходимости "прозрения" - потрясение от картины разваливающегося прежнего мира принуждает интеллигенцию отыскивать иные, не-светские и вне-светские, ориентиры. Русский человек времен Смуты остался вдруг один на один с Богом, но не всякому дано было совершить смиренный шаг Блудного Сына навстречу Всеблаговому Спасителю...

В тогдашних русских обстоятельствах проблема соотношения светского и религиозного сознания в культуре означала вообще жесткий выбор: или с новой властью итхивать самой культуры как таковой, или же с Богом, но наперекор всем земным страстям и искушениям дьявольской действительности вовнутрь себя, назад к позабытой Душе человеческой. Не все догадывались об однозначности возможного решения совести.

4

после неудачи с "Двенадцатью" Блок сам "как бы приговаривал себя к смерти". Размежевание культуры с христианством дорого обошлось русским художникам и самой России.

Своеобразие российских обстоятельств заключалось, пожалуй, в том, что ненормальность взаимоотношений "Божиего" и "кесарева" в национальной культуре выявилась достаточно давно; революция 1917 года и порожденная ими Смута обострили до предела дисгармонию. Так, Горький в 1918 году с гневом отмечал: "Изохла совесть. Чувство справедливости направлено на дело распределения материальных благ... Полугодовые нищие обманывают и грабят друг друга - этим наполнен текущий день... Где слишком много политики, там нет места культуре, а если политика наскажет пропитана страхом перед массой и лезть ей - как страдает этим политика советской власти - тут уже, пожалуй, совершенно бесполезно говорить о совести, справедливости, об уважении к человеку и обо всем другом, что политический цинизм именуется "сентиментальностью", но без чего - нельзя жить" Суровые слова, самый настоящий приговор циничного насаждения "кесаревых" ценностей в обществе, у которого отобрана его культура. До сталинского государственного тотального насилия оставалось еще десятилетие с лишком, но насильственное ленинское "огражданствование" православной русской культуры уже губительно сказывалось на состоянии умов. Начинаясь помрачение - совести и памяти. Заметим, что не кто и не как Горький сочинит потом столь полюбившийся вождю всех народов ужасающе безнравственный лозунг "Если враг не сдается - его уничтожают". Думал ли Горький о собственных скорбных размышлениях 1918-го, когда он оплакивал "сентиментальность" старой культуры. Теперь все с хрустом костей вмещалось в дьявольски двусмысленное понятие классового гуманизма.

Принято считать, что гибель православных традиций в русской культуре началась с 1721 года, когда Петр, уже не царь и самодержец всея Руси, но император Российский, созданием Святейшего Синода упразднил автономию Церкви и свободу христианского сознания от государственного. Так называемое петровское Просвещение - все еще восхваляемое отечественной историографией, в особенности просветской - на сегодняшнем этапе наших прозрений уже должно восприниматься с сомнением, уж больно напоминает оно сталинскую "культурную революцию" и прочие державные начинания. Происходила не просто секуляризация - разделение сфер влияния между Церковью и государством и передача все большего числа дел в руки светской власти, но отчуждение церковного авторитета, присвоение достижений Церкви и даже подчас скрытое (пока еще, до 1921-го) ограбление ее. Прибавленная к прочему "кесареву" имуществу Русская Церковь вроде бы должна была чувствовать себя под железной, но благодетельной рукой Великого Петра любимым чадом: просветленный самодержец, насаждавший в России западноевропейские образчики атеистического мироощущения, не оставлял заботами однако и церковников - осыпал дарениями, вмешивался в каждый вопрос. Вдумаемся, кто кому любимое чадо: монарх Церкви, или же Церковь монарху? Даже уху дилетанта в теологических тонкостях почувствует подвох - не может смертный человек, даже помозанник Божий, государь, стоять над Церковью Христовой!

Есть еще один аспект в проблеме оценки петровского "кесарева" давления на исконно религиозную культуру России: просветительские процессы затронули лишь верхний слой - он уже ко временам Алексея Михайловича (а может быть, даже и со времен опричной политики Ивана Грозного) был вполне светским по своим ценностям и формам культуромышления и культуротворчества. Если уместно подобное сравнение, то уподобим действия Петра садоводу-экспериментатору, который срезает безжалостной и бездумной рукой пласт природного дерна, отбрасывает его прочь и на место его насыпает холмик заморской питательной смеси - до осени успеваает взойти невиданный цветок, но грянувшие отечественные морозы превращают уникум в жалкого завявшего инвалида - одно напоминание о бывшей прелесть! На российский почве европейский рационализм XVII-XVIII вв. преобразился тотчас же в житейский прагматизм и породил бедну чиновных злоупотреблений, просветительский деизм и модная маска атеизма превратились в своеобразную философию вседозволенности в среде дворянства и какое-то разбойничье безбожие в среде низших сословий.

(Окончание в следующем номере.)